

Речь Н. С. Хрущева в 1954 г. застала профессиональное архитектурное сообщество врасплох. Необходимо было срочно осваивать зарубежный опыт современной архитектуры, но не было ни учителей, ни учебных пособий. Союз архитекторов обратился к молодым архитекторам – вчерашним выпускникам. Год спустя вышло «историческое» Постановление об архитектурных излишествах. Прошло более полувека, но его пагубное влияние чувствуется и поныне.

Ключевые слова: Н. С. Хрущев; учиться современной архитектуре; освоение зарубежного опыта; Постановление об архитектурных излишествах. /

N. S. Khrushchev's speech of 1954 took the professional architectural society by surprise. It was urgently necessary to absorb the abroad experience of the modern architecture, there were no teachers, no study texts. The Union of Architects appealed to assist the young architects, yesterday alumni. A year after the "historical" decree on architectural excesses appeared. More than half a century has passed but its harmful impact is felt even now.

Keywords: N. S. Khrushchev; to study modern architecture; absorption of the abroad experience; decree on the architectural excesses.

Акт второй. Или акция? / Act the second. Or action?

текст

Александр Кудрявцев
РААСН; МААМ /

text

Alexander Kudryavtsev
RAACS; IAAM

Колесо истории дважды в XX веке переехало советскую архитектуру. Возница даже не оглянулся на то, что переехал – знай себе хлестал все, что ни попадет под руку. А раздавил он, по С. О. Хан-Магомедову, всего-навсего то, с чем отечественное зодчество вошло во всемирную историю архитектуры – суперстиль советского архитектурного авангарда и суперстиль «сталинского ампира». Заодно уничтожил архитекторов как творческих профессионалов. Уж сколько лет прошло после тех трагических событий, а единой оценки этого исторического феномена по-прежнему нет.

Речь Н. С. Хрущева о смене творческой направленности советской архитектуры на Всесоюзном совещании строителей в 1954 году застала врасплох профессиональное сообщество. Обрушилась вся система ценностей, художественные ориентиры, образцы творческого совершенства. Все, чему учили шесть лет в Московском архитектурном институте, к чему вели дискуссии в СА СССР, оказалось ненужным, даже вредным. Указующий перст лидера простерся на зарубежный опыт и советский конструктивизм 1920–1930-х гг. Но зарубежные журналы, отражающие этот искомый зарубежный опыт, были недоступны, а главный рупор конструктивизма журнал «Современная архитектура» («СА») таился в спецхранах библиотек и в кладовых наших отцов и дедов. Надо было переучиваться: вчерашние табу стали заветной целью. Оставался эмпирический опыт (правда, не для всех) – заграничные командировки, заграничные выставки и конкурсы. Конкурсы оказались самым инструктивным материалом для формирования архитекторов, недавних выпускников МАИ, но уже занявших лидерские творческие позиции в реализации стиля «сталинского ампира». Именно они стремились ударными темпами обрести новый статус «современного архитектора». Молодежный коллектив – вчерашний победитель конкурса на станцию «Краснопресненская», сохранившую каноны подземных дворцов, выигрывает конкурс и право на реализацию проекта Дворца Пионеров на Ленинских горах и в 1959 году кладывает камень, символизирующий начало строительства! В конкурсе на павильон СССР выставки ЭКСПО-58 в Брюсселе победил проект первого хрустального дворца Страны Советов, а в конкурсе

павильона на выставке в Нью-Йорке было позволено участвовать герою 1920-х К. С. Мельникову. Крутому, на 180 градусов развороту советской архитектуры решительно способствовали открытые и заказные конкурсы конца 1950-х гг. на Дворец Советов на Ленинских горах, где проект А. Власова увлек всех участников заключительного этапа, и в первые ряды отечественных мастеров вошла плеяда молодых зодчих, которых пригласили для разработки этой великой темы, столь знаменательной для судеб нашего зодчества.

Но профессия остро нуждалась в систематическом освоении знаний, накопленных мейнстримом мировой архитектуры. Это позже, в 1963 г., замечательный французский журнал «Архитектура сегодня» (L'architecture d'aujourd'hui) будет переведен на русский, растолкован советскому читателю во введении и заключении. В том же году появится первая монография В. Хайта и О. Яницкого «Оскар Нимейер» [1] – книга об экзотическом цветке современной архитектуры, мастере модернистского барокко, немыслимого в СССР и потому встреченная с восторгом. «Госстройиздат» будет планомерно распространять современный опыт, а в 1965 г. неожиданно издаст монографию «Новый элемент расселения», написанную нэровцами. Но это будет потом, через несколько лет.

Союзу архитекторов СССР нужно было, в соответствии с вызовами времени, немедленно снабдить профессиональной информацией о мировой панораме зодчества своих членов, именно от СА СССР ожидающих ориентировки в трудное время для нашей сферы деятельности. Очень авторитетная, уважаемая студентами профессор МАИ Е. Б. Новикова по поручению Союза обратилась к бывшим нэровцам, только что защитившим дипломный проект, распределенным в только что созданное Управление по проектированию Дворца Советов и не желавшим расставаться. Елена Борисовна предложила группе под руководством А. Гутнова, к которой примкнул и я, рассказать о пионерах современной архитектуры, через их портреты показать строение мироздания современного зодчества. Она подчеркнула, что выбор пал на нас как доказавших свое знание в проектировании НЭР, в сессиях НСО, знакомых с иностранной литературой,

< Станция метро «Краснопresненская». Архитекторы В. С. Егоров, М. П. Константинов, Ф. А. Новиков, И. А. Покровский. 1954. Фото А. Savin, <http://WikiPhoto.Space>

что было большой редкостью: только А. Бабуров благодаря отцу и я благодаря деду, членам Всесоюзной академии архитектуры, имели возможность регулярно знакомиться с главными архитектурными изданиями мира (а через нас – все друзья по НЭРу). В серийных мероприятиях главное – не ошибиться в выборе первого героя. Но здесь мы были единодушны с Еленой Борисовной – первым должен быть только Ле Корбюзье!

У меня была монография М. Рагона «Книга о современной архитектуре» 1958 г. [2] с распродажи выставки французской книги. В ней – глава «Портреты великих конструкторов (constructeurs) XX века», где наряду с Ф. Л. Райтом, О. Перре, Мис ван дер Роэ, Р. Нейтра самый большой очерк был посвящен ЛК. Биография, основные постройки, стилевые характеристики. ЛК был тогда еще загадочным кумиром наших коллег по профессии. А. Гутнов рассказывал, что А. Меерсон, его старший товарищ по мастерской в Управлении, мог нарисовать с закрытыми глазами план капеллы в Роншане. В своей книге М. Рагон так заключал эссе: «Можно без сомнения сказать о Ле Корбюзье наряду с великими творцами нашей эпохи: это гений. Это гений, сравнимый с гениями итальянского Возрождения, обладавшими многими дарованиями, одновременно архитектор и писатель, художник и скульптор, лирический поэт и теоретик функционализма, полемист и апостол».

Грани портрета были разложены следующим образом: я – биография и «Модульор»; А. Гутнов – жилая единица и типология жилья (unite d'habitation); И. Лежава – коллективное/индивидуальное жилище, «вилленблок» (ville en bloc; один блок был представлен в виде павильона Эспри Нуво на выставке в Париже 1925 г.), предвестник Хабитат-67 арх. М. Сафди; А. Бабуров – градостроительство (l'urbanisme, plan Voisin, la ville radieuse); А. Звездин – конкурс на Центросоюз и само здание, пока еще недоступное. Мы готовились тщательно и даже репетировали.

Но успех был оглушительный. Нас пригласили в Союз художников, Союз кинематографистов (нашим гонораром был допуск на закрытый показ «Шербурских зонтиков», в ЦДРИ – и везде был интерес. И мы поняли, что архитектура – лидер среди советских искусств, еще скованных

идеологическим контролем, догмами и разрешенными художественными приемами.

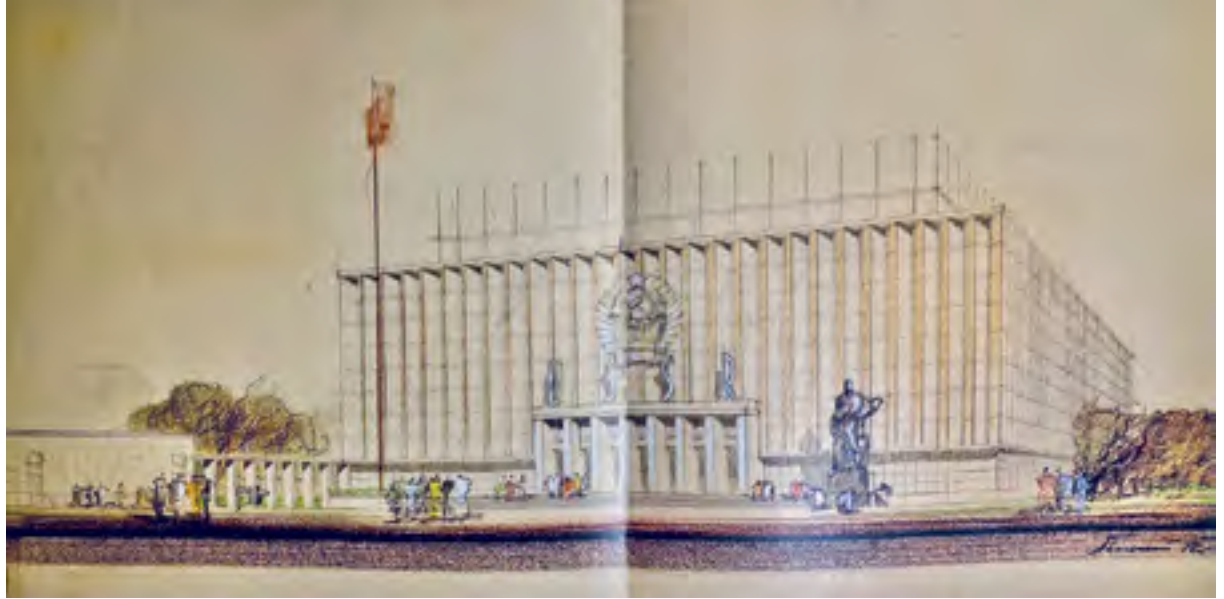
Слава о наших «подвигах» достигла родных пенат – Управления по проектированию Дворца Советов. Знаменитый архитектор и живописец, будущий профессор МАРХИ В. Атанов, председатель нашей секции МОСА, пригласил нас рассказать о следующих героях, волнующих умы и сердца. В архиве А. Звездина сохранился плакат с текстом: «26 апреля 1963 года (пятница) в 17.00 в кабинете авторов проекта комплекса Дворца Советов (т. е. А. Власова, И. Ловейко, Б. Мезенцева, М. Посохина) состоится лекция на тему: творчество зарубежных прогрессивных архитекторов: Миес Ван Дер Роэ, Нимейер. Лекторы: арх. Звездин А. И. арх. Кудрявцев А. П. Секция СА Технический отдел Управления».

Нас слушали: А. Меерсон, В. Давиденко, М. Бубнов, Е. Розанов, В. Шестопалов, М. Константинов; пришли

в Дворец Пионеров на Ленинских (Воробьевых) горах. Архитекторы В. С. Егоров, В. С. Кубасов, Ф. А. Новиков, И. А. Покровский, Б. В. Палуй, М. Н. Хажакян. 1958–1962

> Эскизный проект павильона СССР на Всемирной выставке. Перспектива.
Архитектор
А. Т. Полянский. 1957.
ГНИМА им. А. В. Щусева.
Фото автора

все архитекторы – а это были тогда лучшие архитекторы Москвы. Вспоминаю с гордостью и благодарностью.

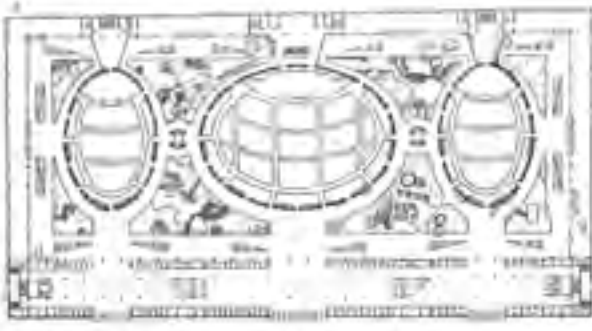
***

Сколько лет прошло, но во мне сохраняется жуткая обида на советскую власть за это несправедливое деяние, которое привело к ликвидации матери всех искусств архитектуры – как искусства, уничтожила ее творцов как класс, практически исключив из творческого процесса архитектурного проектирования. Сейчас историки говорят: это входило в процесс десталинизации, предпринятый Н. С. Хрущевым. Опять «лес рубят – щепки летят». Но этот документ, его подготовка, воплощение в дей-

ствительность – точный сколок сталинских чудовищных процессов, которые должны были отвлечь внимание от провалов в экономической политике и перевести гнев народа на невинных людей, признававших свои несуществующие прегрешения и кающихся в них под улюлюканье толпы и своих бывших товарищей и коллег. Это уже второй насильственный разрыв естественного саморазвития искусства архитектуры.

Н. С. Хрущев бил в самую точку: страна вставала из руин, пафос Победы одухотворял проектировщиков градостроительных ансамблей возрождаемых городов подобно русскому классицизму XIX века, воспевающему победу в Отечественной войне 1812 г. Символами будущего расцвета стали проекты московских высотных зданий, построенных по постановлениям советской власти и ей же награжденные Сталинскими премиями в 1949 году. Но население продолжало жить в бараках, балках, подвалах, коммуналках. Государство – единственный заказчик и подрядчик строительства – не справлялось с жилищным кризисом. И генеральный секретарь назвал архитектуру причиной всех бед. Под руководством строительного отдела ЦК КПСС были проведены следующие мероприятия: Всесоюзное совещание строителей в 1954 году, на котором Н. С. Хрущев навесил уничижительные хлесткие ярлыки на искусство архитектуры («архитектурные излишества» – клише, до сих пор живущее в памяти народной), заклеил ярких талантливых зодчих, лишив Сталинских премий (причем Л. М. Поляков получил Сталинскую премию в 1950 году за станцию метро «Октябрьская» и в 1951 году за проект гостиницы «Ленинградская»), открыл «огонь по штабам» – руководству Академии архитектуры СССР (1934–1955), Союзу архитекторов СССР, профессуре Московского архитектурного института. Была дана инструкция по «творческой направленности» советской архитектуры. Отныне «<...> советской архитектуре должна быть свойственна простота, строгость форм и экономичность решений. Привлекательный вид зданий и сооружений должен создаваться не путем надуманных дорогостоящих декоративных украшений, за счет органической связи архитектурных форм с назначением зданий и сооружений, хороших их пропорций, а также правильного исполь-

> Проект Дворца Советов.
Макет и план первого этажа.
Архитекторы А. В. Власов,
В. П. Давиденко,
А. Д. Меерсон. 1957–1959.
Из книги «Дворец Советов.
Материалы конкурсов
1957–1959 гг.»

^ Памятник первому искусственному спутнику Земли. Клаузура. Студент А. Кудрявцев. 1957. Фото автора

^ Читальня в парке. Проект. Студент А. Карвовский. 1958. Фото автора

зования материалов, конструкций, деталей и высокого качества работ» [7]. После совещания со стенограммой в «Правде» с реакцией зала на «шуточки» Н. С. Хрущева (по поводу президента Академии А. Мордвинова «Не узнаю Григория Грязнова!») – ремарка: «Смех в зале, аплодисменты») архитекторы замерли в ожидании кары. Слово «вредители» не было произнесено, но ждали посадок. Прошел II съезд Союза советских архитекторов, все секретари были заменены, архитекторы каялись в несовершенных прегрешениях. Наконец, оргвыводы в Постановлении от 4 ноября 1955 г.: лишение премий, должностей, для многих упомянутых – запрет на профессию. Молодые архитекторы уходили из архитектуры в Худфонд, в техническую эстетику, практики – в науку и педагогику. Готовились еще реформы в управлении строительством, научными исследованиями, образованием. Их реализация заняла несколько лет, но главная цель – удалить архитекторов, подчинить их строителям, инженерам. Начиналась эпоха утилитарного функционализма, которую историки советской архитектуры датируют до 1987 г. – выхода очередного Постановления ЦК КПСС и СМ СССР №1058 от 19 сентября «О дальнейшем развитии советской архитектуры и градостроительства», где архитектура реабилитируется как искусство и констатируется факт того, что «строительное производство начало диктовать условия проектирования и деятельности зодчих» [8]. Это был один из первых документов перестройки в СССР. Я был очевидцем и свидетелем разрушительного воздействия Постановления об изли-

шествах на архитектурное сообщество, а потом и на архитектурно-строительный комплекс страны, поскольку после школы, которую окончил в 1954-м году, я выбрал профессию архитектора и посвятил ей всю жизнь. Дед мой, С. Е. Чернышев, в это время был ответственным секретарем (президентом, по-нынешнему) Союза советских архитекторов и оказался в центре событий. После совещания и публикации в «Правде» семья ждала, что его «заберут», но его тихо проводили на пенсию. Его коллега по Союзу Г. Захаров, любимый педагог студентов Московского архитектурного института, был вынужден покинуть институт и связал свою жизнь со Строгановским училищем; историк архитектуры М. Рзянин был возвращен на научную работу. Помню, что институт был в растерянности. Первый курс по-прежнему отмывал и чертил классику, второй проектировал автобусные остановки вразброд – и в классике, и по-западному. События развивались стремительно: на третьем курсе нас поделили на ЖОС, Градо и Пром. Мы – студенты и педагоги – довольно быстро переориентировались на западные образцы и на третьем курсе уверенно стали модернистами. Я даже заработал «метфонд» за клаузуру «Монумент первому спутнику Земли», но мы, студенты, не только чувствовали, но и понимали несправедливость унижения архитектуры и архитекторов. В атмосфере, которой жили, мы и задумали капустник «Улыбка предков». Это было не столько эпическое, сколько этическое полотно, сплотившее команду активистов под руководством Алексея

< Жилой район. Проект. Дипломант Ю. Сдобнов. Рук. Г. Б. Бархин, Б. Г. Бархин, Н. А. Федорова. 1959. Фото автора

^ Центр знаний. Проект. Дипломант А. Бабуров. Рук. М. О. Барщ, Н. Х. Поляков, И. С. Николаев, Н. В. Пограничная. 1961. Фото автора

^ Обложка книги «Новый элемент расселения». 1965. Фото автора

Гутнова, будущего лидера футурологической группы НЭР и автора сценария.

История архитектуры проходила перед зрителями в двух параллельных картинах. Одна – европейская, со сменой стилей, начиная с Египта, античной Греции и Древнего Рима, другая была константой. Наш друг китаец рисовал бесконечную пагоду. В конце представления в полутемном зале к сцене подкрадывались полуголые гунны-варвары, они взбирались на сцену и перечеркивали фасад с колоннами, балконами, аттиком, как бы нанося на него вертикали и горизонталы панельных швов.

Но вспыхивал яркий свет, на заднике вставало солнце – солнце великого искусства архитектуры, и на сцену выходили все участники, среди которых были известные в будущем зодчие и педагоги Московского архитектурного института М. Попков, А. Сикачев, А. Бабуров, Ю. Воробьев, М. Шапиро, А. Звездин. Я отвечал за музыкальное оформление, поскольку у меня, единственного на курсе, был громадный магнитофон «Днепр-3», из которого апофеозом звучал финал второго концерта для фортепьяно с оркестром С. Рахманинова. Успех был необычайный. Прослышали о представлении в Союзе архитекторов и пригласили поставить его для взрослых, в Центральном Доме архитектора. И снова успех! Но и райком комсомола не дремал: пришли сигналы, закоперщиков начали тягать на разные заседания, А. Гутнову вынесли выговор, комитету ВЛКСМ Московского архитектурного института указали на политическую близорукость. Но этот праздник остался в памяти многих как событие, предшествовавшее рождению НЭРа.

Теперь некоторые соображения по экономической эффективности «Постановления об излишествах». Исключение архитектуры и градостроительства из сада искусств привело к заполнению огромных городских пространств однородными рядами монотонных зданий, стерших своеобразие городов СССР. До чего это может довести, рассказано в фильме «Ирония судьбы». Резкое увеличение выхода квадратных метров жилплощади за счет минимизации планировки, которыми отчитывалось государство (и до сих пор отчитывается не квартирами, как во всем мире, а именно квадратными метрами, по валу), резко снизило комфорт проживания. Качество строительства падало, дома, жизненный цикл которых был рассчитан на 25 лет, быстро ветшали, приходили в разряд ветхих и аварийных, и в их запредельном возрасте встал вопрос о реновации этого массива застройки 1950–1980-х гг. Никто никогда не считал экономическую эффективность этого постановления – всегда победно заявляли о тысячах граждан, переехавших из подвалов в отдельные квартиры. Но очереди на жилье сохранялись десятилетиями, жилищный вопрос не решен и сегодня, поскольку на ногах у новой России висят гири недвижи-

> Группа НЭР. Обложка «МАРХИ XX век». Т. 3. 1955–1958. Фото автора

Литература

1. Хайт, В. Л., Яницкий, О. Н. Оскар Нимейер. – Москва : Госстройиздат, 1963. – 155 с. : ил.
2. Michel Ragon. Le livre de l'architecture moderne. 1958 by Robert Lafont. Imprime en France
3. 250 лет московской архитектурной школы : учебные работы и проекты. 1749–1999 / авт. ст. и сост. А. Г. Борис [и др.] – Москва : изд. А-Фонд, 2000. – 263 с. : ил.
4. Павильоны СССР на международных выставках / [ред.-сост. : Анна Петрова, Нелли Подгорская, Екатерина Усова]. – Москва : Майер, 2013. – 223 с. : ил.
5. МАРХИ. XX век в 5 книгах / авторы-сост. : А. Некрасов, А. Щеглов. – Том III. 1958–1970. – Москва : изд. дом САЛОН-ПРЕСС, 2006
6. Хан-Магомедов, С. О. Иван Жолтовский. – Москва : С.Э. Гордеев, 2010. – 352 с. : ил.
7. Об устранении излишеств в проектировании и строительстве. Постановление Центр. Ком. КПСС и Совета Министров СССР 4 ноября 1955 г. – URL: ru.m.wikipedia.org (дата обращения: 10.12.2010)
8. О дальнейшем развитии советской архитектуры и градостроительства. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19 сентября 1987 г. № 1058. – URL: 2.Kodeks.ru (дата обращения: 10.12.2020)

мого наследия СССР, в формировании которого огромную роль сыграло это постановление.

Неожиданными были положительные последствия для архитектурного дела. Н. С. Хрущев в речи сказал несколько одобрительных слов о конструктивизме, о зарубежном опыте массового строительства. Начался очень избирательный и долгий процесс реабилитации советского архитектурного авангарда; стали публиковаться материалы о зарубежной архитектуре, тоже очень осторожно, с опаской. Профессиональные журналы Италии, Франции, США с одобрением поддерживали изменения в советской архитектуре. Помню, в журнале «Архитектура, хроника и история», с которым активно сотрудничал очень известный критик и публицист Б. Дзевин, я увидел подробный обзор дискуссий советских архитекторов, который завершался категорично: «Да здравствует Власов, долой Мендикулова!»

Огромную роль в нашей жизни сыграл прошедший в Москве в 1958 году VIII съезд Международного союза архитекторов, посвященный восстановлению и рекон-

в Плакат о лекциях по современной архитектуре. 1963.
Фото А. Звездаина

References

- Boris, A. G. et al. (2000). 250 let moskovskoi arkhitekturnoi shkoly: uchebnye raboty i proekty [250 Years of the Moscow Architectural School: Academic Works and Projects. 1749–1999]. Moscow: A-Fond.
- Khait, V.L., & Yanitsky, O.N. (1963). Oscar Niemeyer. Moscow: Gosstroyizdat.
- Khan-Magomedov, S. O. (2010). Ivan Zholtovsky. Moscow: S. E. Gordeev.
- Nekrasov, A., & Shcheglov, A. (2006). МАРХИ. XX век в 5 книгах [MARKHI. The twentieth century in 5 books]. Volume III. 1958–1970. Moscow: SALON-PRESS.
- Ob ustraneniі izlishestv v proektirovaniі i stroitelstve. Postanovlenie Tsentri. Kom. KPSS i Soveta Ministrov SSSR 4 noyabrya 1955 g. [On the elimination of excesses in design and construction. Resolution of the CPSU Central Committee and the Council of Ministers of the USSR as of November 4, 1955] (n.d.). In Wikipedia. Retrieved December 10, 2010, from ru.m.wikipedia.org
- O dalneishem razvitiі sovetskoi arkhitektury i gradostroitelstva. Postanovlenie TsK KPSS, Sovmina SSSR № 1058 [On the Further Development of Soviet Architecture and Urban Planning. Resolution of the CPSU Central Committee, USSR Council of Ministers № 1058] (1987, September 19). Retrieved December 10, 2020, from 2.Kodeks.ru
- Petrova, A, Podgorskaya, N., & Usova, E. (Eds.) (2013). Pavilions SSSR na mezhdunarodnykh vystavkakh [Pavilions of the USSR at international exhibitions]. Moscow : Mayer.
- Ragon, M. (1958). Le livre de l'architecture moderne. Paris: Robert Laffont.

струкции городов. Н. С. Хрущев придавал этому всемирному форуму зодчих большое значение, встретился с руководством МСА. По словам участника встречи в качестве переводчика архитектора А. Опочинской, НС, рассчитывая на поддержку, покритиковал советских архитекторов, мол, долго перестраиваются. На что экс-президент МСА сэр Р. Мэтью задумчиво сказал: «Но это же вы заставили их делать ту архитектуру...» Не было ни смеха, ни аплодисментов, потому что это была правда, которую все знали.

< Музей Ленина. Проект. 1962. Дипломант С. Бархин. Рук. Г. Я. Мовчан. Фото автора